

Под голубизной неба раскинулся зелёный цвет.

Он принял форму склона, который размещался над обширным раздольем солёной воды.

Это был остров.

Он тянулся всего лишь на километр, имел с южной стороны небольшой причал и ни одного здания. Остальные края покрывала трава, и большая часть верхней площади лежала под крышей деревьев.

Единственной лодкой на причале оказалось небольшое рыбацкое судно.

Тропа, ведущая вверх по горному острову, продолжалась на запад от пристани и по ней под деревьями шагали три фигуры.

Во главе шло животное.

Это было создание с шестью лапами, сотканное из зелёной растительности. С веревочки на его шее подобно медальону свисал синий камень, и оно быстро поднималось по горной тропе под небольшим ветерком.

Неожиданно растительное существо остановилось и оглянулось назад.

Два открытых отверстия на том, что походило на лицо, повернулись к двум людям, которые за ним следовали.

Один по виду напоминал девушку в сафари куртке и вторым был парень в синем деловом костюме.

Тот, что в костюме, пригладил рукой зачёсанные назад волосы и проговорил:

— Синдзё-кун, выглядит так, словно он спрашивает, не хочешь ли ты передохнуть.

— Н-нет, всё хорошо, Саяма-кун. Тень леса немного прохлаждает.

Синдзё расстегнула ворот куртки, вытерла полотенцем пот со лба и улыбнулась.

Она выглядела не как обычно. Её волосы были собраны сзади, как у Сецу, но их поддерживала лента, и её одежда отличалась.

— Ты выбрала обтягивающую мини-юбку, чтобы объединить сегодня Сецу-куна и Садаме-кун?

— Да... Это странно?

Синдзё положила руки себе на плечи и показала свой наряд, но он покачал головой.

Она с облегчением вздохнула и снова улыбнулась.

— Спасибо. Прошлой ночью с Сецу всё прошло хорошо, пока я была в наряде Садаме, поэтому, одеваясь утром, мне показалось, что будет лучше их особо не выделять.

Она выдала горькую улыбку.

— Завязывая ленту в ванной, я думала об этом как о своеобразном переодевании, но как-то странно постоянно носить ленты для волос Садаме. ...Но рада слышать, что ты не счёл это странным.

Несмотря на улыбку, её брови всё время были слегка опущенными.

— Мы почти у вершины, не так ли? Давай поторопимся. Я хочу узнать множество вещей, но также хочу заехать в штаб-квартиру Изумо, чтобы поискать информацию о Синдзё из Департамента Национальной Обороны. А еще я тревожусь об Окутаме.

— Вот как?

Саяма кивнул к растительному существу, и оно снова начало идти. Когда оно ступало на сухие ветки на земле, слышались торопливые шаги, но его походка была лёгкой, словно ему весело.

Пара, которая следовала за ним, не останавливалась, шагая под тенью деревьев в окружении редкого щебетания птиц.

Синдзё испустила неглубокий вздох усталости.

— Интересно, как там остальные.

— Изумо, Казами и малыш Хиба должны наблюдать за квартирой Харакавы.

— Я не об этом. Я говорила о людях в школе.

Синдзё провела рукой по волосам, которые прилипли от пота к её лбу, и глянула на

растительное создание, шагающее впереди тропы. Затем окинула взглядом деревья, которые словно вырастали из моря зарослей.

— Они и представить себе не могут, что мы в таком месте.

Оглядываясь по сторонам, она посмотрела за лес. Поскольку они стояли на возвышенности, море словно раскинулось снизу, и в разных местах виднелись мелкие точки лодок.

Глянув ещё дальше, она увидела землю. Это был западный берег Кюсю.

Она продолжала осматривать местность, время от времени глядя под ноги.

— Я чувствую себя немного виноватой, что вот так развлекаюсь посреди таких хлопот.

— Что бы ни случилось в жизни, всё можно свести к словам: «Ох, какая прелесть!»

— Слушай, я вижу на противоположном острове какой-то большой объект. Думаешь, это атомная электростанция?

— Ох, какая прелесть!

— По мне, это как-то неправильно.

Продолжая путь, они ускорили темп, чтобы нагнать растительное существо. Тропа изогнулась налево, и, следовательно, к центру острова, а океан, видимый за деревьями, изменился. На фоне чириканья птиц над головой, Синдзё произнесла:

— Саяма-кун, думаешь, эту тропу когда-либо использовали?

— Похоже, UCAT Нагасаки поддерживает и оберегает лес. Резервация 4-го Гири впереди, но лес необходим как основание на случай её возможного расширения.

— Ясно, — сказала она, кивая.

Затем Синдзё увидела, как путь пересекает что-то чёрное, и перепрыгнула через него.

— Водяная труба?

— Полагаю, они выкачивают из-под земли свежую воду. Таким образом они могут покрыть остров влажной средой, предпочитаемой 4-м Гири.

— Это означает, резервация прямо впереди, да?

Как только она это сказала, растительное существо спереди повернулось к ним.

— ...

И неожиданно пропало.

Едва лишь Синдзё тихо ахнула в ответ, как ощутила вибрацию.

Часы, которые носили они с Саямой, завибрировали, и над циферблатом прокрутился текст.

— Над всем царствуют растения.

В следующий миг их окружило даже больше зелёного.

Они вошли в резервацию 4-го Ги́ра.

Наручные часы показывали два часа.

Чёрные часы охватывали плотную руку, которая соединялась с крупным телом, прислонившимся к дереву.

Рядом с носившим часы находилась девушка, похожим образом скрываясь в тени дерева.

Она выглядывала по сторонам с правой стороны ствола и увидела голубое небо со слегка размытыми белыми облаками.

— Надгробия закрывают обзор сильнее, чем может показаться. Но ты высокий, Каку, так что будь осторожен.

— Конечно, но я не ожидал, что они отправятся на кладбище. Чисато, кто из них, по-твоему, захотел провести здесь свидание?

Изумо выглянул из-за дерева с противоположной стороны от Казами.

Парочка наблюдала за двумя другими людьми, шагающими между стройными рядами надгробий.

Одним был черноволосым парнем в школьной униформе, а второй — блондинка в толстовке.

— Каку, эта блондинка и есть Хио? Она выглядит прямо как девушка на фото.

— Хороший вопрос, — уклончиво ответил Изумо. — Она любопытно озирается по сторонам, тогда как он — нет. Знаю я, что заставляет людей вести себя так, потому что и сам когда-то так делал. Она не привыкла к Японии.

— Харакава проверяет тот знак с картой кладбища. Похоже, они направляются в участок для иностранцев.

— Получается, там есть могилы семьи Харакавы или Сандерсона?

Предположение Изумо заставило Казами замереть.

Она прищурилась и присмотрелась к Харакаве и Хио, пока те шагали между надгробий. Затем она задумчиво наклонила голову.

— У них многовато цветов.

— Что ты имеешь в виду?

— У могилы стоят две вазы для цветов. По одной с обеих сторон. Но у каждого из них по два цветка.

Что означало...

— Они могли прийти на могилы как Харакавы, так и Сандерсона. Как думаешь?

— Не знаю, что тут и думать. Может это просто совпадение, а может и есть какой-то смысл, но я не знаю какой. В любом случае, это означает, что у них обоих похоронены тут родственники.

— Да... ты прав. Может, мы слишком много об этом думаем? — произнесла Казами и кивнула, словно пытаясь себя убедить.

После паузы она снова кивнула, но затем схватила G-Sp2 с того места, где оно стояло прислонённым к дереву. Девушка сделала шаг вперёд прочь от дерева, но Изумо её окликнул:

— Эй, Чисато.

— Если будем стоять, они уйдут из поля зрения. Пригнись и следуй за мной.

— Ну, раз ты так настаиваешь, — сказал Изумо, приседая.

Парень подхватил с дерева V-Sw и вскоре её догнал.

Он мельком на неё покосился и затем перевёл взгляд на две спины, отдаляющиеся прочь.

— Чисато, ты только что могла кое-что нащупать.

— В каком смысле?

— Могила моего деда тоже впереди.

Она на это нахмурилась и лихорадочно осмотрелась.

— П-подожди секунду. Мне нужно купить ему цветы и отдать почести. Эм... чем увлекался твой дед? Порно журналами?

— Чисато, определись уже, ты будешь любезничать или грубить. Но да, наверное, порно журналами. Уверен, ему придётся по вкусу, если мы их откроем и прислоним к соседней могиле, чтобы он мог их рассмотреть. ...В общем, давай вернёмся к теме?

— Давай. Что ты там говорил?

Она взяла копьё под руку и начала подсчитывать содержимое кошелька, но Изумо всё равно продолжил:

— Впереди могила не только моего деда, но и деда Саямы, семьи Ооширо... и, возможно, семьи Хибы тоже.

— Э?

Выражение лица Казами и её рука в кошельке разом замерли.

Девушка также остановилась, поэтому Изумо поступил так же. Она глянула на Харакаву и Хио, убедившись, что не потеряла их из виду, и затем повернулась назад к Изумо.

— Что это значит?

— Это значит, что все те старые извращенцы соревнуются друг с другом на том свете за превосходство в разврате. Кажись, часть кладбища использовалась для умерших членов UCAT, — объяснил он. — Но старика Сандерсона ещё не хоронили, и при чём тут Харакава? Если бы его дед или бабушка входили в состав оригинального UCAT, мы бы видели его имя в документах, которые передал нам папа оружейный бог. В таком случае, там должна быть могила отца Харакавы.

— Родители Харакавы и Сандерсон? Почему они будут на кладбище для UCAT...

Казами запнулась, покосилась по сторонам, словно что-то проверяя, и в итоге вернула взгляд на Изумо.

— Каку, мне можно кое-что предположить?

— Давай. Моё предположение нашего будущего — двое детишек и громадный дом.

Она взяла из-под мышки G-Sp2, чтобы немного повертеть его и об этом позаботиться, но даже после того, как Изумо рухнул, на её лице осталась тревога.

— Вдруг там люди, которые умерли от вторичного урона Великого Кансайского Землетрясения? Это объяснило бы могилы поколения их родителей.

— Вполне возможно, что их родители были тогда в UCAT, — Изумо встал и отряхнул грязь. — Но как же напрягает появление массы новых загадок. Вот бы мы могли рассказать об этом Саяме прошлой ночью.

— Почему?

— Он и Синдзё направляются в штаб-квартиру ИАИ в Изумо, помнишь? Там мой отец, и он должен знать практически обо всём. Если они его придушат и заставят всё выложить, это всё разрешит.

— Эм, Каку? — Казами опустила кончики бровей, не теряя улыбки. — Я разговаривала с твоим отцом всего однажды два года назад, но сомневаюсь, что он что-либо скажет, даже если они его придушат.

— Ты на его стороне?

— В каком-то роде, я делала тебе комплимент.

В её улыбке появилась горечь, и она стряхнула грязь с плеча.

— В общем, давай посмотрим, куда те двое направляются. Мы можем поговорить после этого.

— Точно.

Изумо выпрямился, а Казами сделала то же самое.

Харакава и Хио достаточно отделились, и Казами с Изумо встали, поскольку сомневались, что те двое смогут заметить, и потому что спешили подойти ближе.

Но вскоре они заметили, что у следующего ряда надгробий стоит кто-то ещё.

Вероятно, кто-то посещал могилу, поэтому Казами немного опустила голову и толкнула затылок Изумо, чтобы он сделал то же самое.

Другой человек также кивнул, и их взгляды встретились.

Казами осознала, что позади ряда могил находилась целая группа.

Большинство из них носили под костюмами синие защитные униформы и имели автоматы, спрятанные в букетах цветов.

Во главе стоял пожилой мужчина в костюме и...

— Роджер Салли!! — воскликнула Казами.

После небольшой задержки, Роджер удивлённо поднял взгляд.

— Почему здесь вы?! Вы собрались тут творить какие-то извращения?

— Кого это ты назвал извращенцами?! И я вижу взгляд на твоей роже, Каку, но лучше молчи!

Она проигнорировала, как Изумо робко засунул большой палец правой руки в рот, и быстро подняла G-Sp2.

Тем временем, Роджер и остальные сделали широкий шаг назад и похожим образом

приготовились к бою.

Повеял ветер и сквозь тучи просочился солнечный свет, тогда как старик поднял правую руку и обратился к Роджеру:

— Роджер, Роджер. Кто эти двое? Я помню, как видел одного из них утром!

— Тэстамент. Полковник Одо, они опасная парочка. В конце концов... — Он сделал глубокий вдох. — Когда я вчера погрузил их в сон, они оба независимо друг от друга устроили одиночную сцену целования и тисканья!

— Т-тебе не нужно вдаваться в подробности! И Каку, не время спрашивать, правда ли это!

— Роджер, Роджер. Это ученики, и они уже таким занимаются? Япония поистине безнравственная страна!

Стараясь не задевать надгробия, Казами начала стрелять.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3326512>